

АЛЕКСЕЙ СОФИН

**СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ
В ОСЛЕПИТЕЛЬНЫХ СНАХ**

В провинциальном сибирском городке выдался редкий солнечный и тёплый день. По этому случаю на улицах было намного оживлённее обычного. Кто-то просто прогуливался, кто-то спешил на работу, но так же пешком.

Автомобилей, впрочем, на улицах тоже хватало, автобусы делили остановку, загружая и выгружая слегка за жарившихся пассажиров, грузовики развозили провизию, особой популярностью пользовались те, что везли мороженое.

Ничего не предвещало беды, как вдруг на горизонте возникла тёмная точка, которая постепенно нарастала. Через пару минут точка превратилась в кляксу. Противную такую, растекающуюся по небу. Прошло ещё какое-то время, и всё это напоминало... не то длиннющий батон, не то булочку. Тёмную такую. Не то тёмно-синюю, не то серо-чёрную. Это была туча. Одна большая и бесконечно длинная туча, и она наступала на город.

А провинциальный сибирский городок был не так прост, водились в нём необъяснимые аномалии. И то, что бесконечная туча надвигалась сюда, было результатом одной из них. Будто на всю территорию действовал магнит для туч. Скорее всего, сам городок и был, нет, даже не городок, само место было одним большим магнитом для туч.

Словно тень, она заполонила всё небесное пространство. Город помрачнел, потускнел. Жёлтые одуванчики, другие цветы и растения закрылись, скукожились от отсутствия солнечного света. Резко опустели улицы, даже автомобилей стало меньше. Все словно спрятались в убежища от грядущей бомбардировки. И ведь она действительно назревала, но не та, не с такой разрушительной силой. Это был дождь. Он мог пойти. Он собирался пойти. Но сперва должен был подняться ветер, а до этого туча должна была затянуть всё небо окончательно, без единого просвета и солнечного луча.

Это было лишь вопросом времени. Туча замкнулась в самой себе, не было больше начала, не было больше конца, всё стало единым целым, закольцевалось. Поднялся ветер. Пошёл дождь.

Всё стало каким-то холодным и тёмным, солнечный и тёплый день теперь казался сном, чем-то ненастоящим, искусственным.

К пасмурному быстро привыкли, оно казалось естественным, мол, так здесь было всегда. Но это всё игры разума, последствия местной аномалии, одной из многих...

СТАРЕНЬКИЙ ЛиАЗ, или АВТОБУСНАЯ ИСТОРИЯ

Основано на реальных событиях

Зимнее утро, редкие желтоватые фонари вдоль дороги, автобусная остановка, на которой стою я – типичный шестиклассник типичной номерной общеобразовательной школы, в которую, собственно, я и должен вскоре отправиться на автобусе. Он вот-вот подойдёт, с минуты на минуту. Но перед ним непременно должны проехать зеленофарые «жигули». А вот и они. Проехали. Всё точно по расписанию, которое я невольно вызубрил наизусть. Лучше бы правила по математике и стихи так учились. И если с последними ещё был порядок, то с первыми – беда... Эх, математика, не будь она такой сложной, может быть, и в школу хотелось бы ходить.

Остановка постепенно заполнялась людьми – это хороший знак, значит, скоро поедет. И действительно, вдалеке уже виднелись светящиеся верхние габариты, свойственные именно автобусу. А теперь предстояло надеяться на то, что приедет не тесный ПАЗик, а хоть и старенький, но просторный ЛиАЗ. Чем ближе автобус подъезжал к остановке, тем радостнее было у меня на душе. Ура! Идёт ЛиАЗ!

Старенький оранжевый автобус неспешно подкатил к остановке и будто бы с облегчением громко выдохнул, остановившись и с характерным скрипом открыв двери-гармошки. Пассажиры, включая меня, стали садиться в ЛиАЗ. Садиться, конечно, если повезёт, ведь в утренний час пик, а тем более зимой, с тяжёлыми куртками-шубами, отыскать свободное местечко было большим везением. Я полез в заднюю дверь и не прогадал: заднее место у окна было свободным,

на него я и взгромоздился. Сегодня мне повезло, чему я был несказанно рад.

В ЛиАЗе горело традиционное «дежурное» освещение, тускловатые жёлтые лампы, которые как-то даже успокаивали. Действительно, «ламповое освещение». Двигатель тихонько подвывал, за окном мелькали фонари, окна домов, редкие светящиеся вывески магазинов, случайные прохожие и автомобили. Сонная кондукторша проталкивалась сквозь толпу пассажиров, неспешно принимая плату за проезд и выдавая счастливые и несчастливые билетки. Автобус шёл своим привычным маршрутом согласно расписанию.

Оранжевый ЛиАЗ из всех автобусов был моим самым любимым. Более того, я знал его всю свою сознательную жизнь, он был словно старый знакомый, который всегда рад меня видеть, готовый укрыть в непогоду, согреть в мороз и, напротив, охладить, проветрить жарким летом. Спасибо открытым люкам и форточкам. Отчасти своему счастливому детству я обязан именно ЛиАЗу-677М!

Вот мы повернули на улицу Ленина, миновав Северный драматический театр имени народного артиста СССР Михаила Александровича Ульянова, который, к слову, жил в нашем городе! А вот и следующая остановка, рядом с киноцентром «Авиатор».

Двери-гармошки распахнулись, выпускающая старых пассажиров и впуская новых в салон, но что-то пошло не так. Стало подозрительно тихо. Автобус заглох. Через какое-то время водитель, осознав, что произошло, стал пытаться завести ЛиАЗ, но безуспешно. Через какое-то время и до пассажиров дошло, что с автобусом что-то неладное.

– Опять сломался! – слышалось откуда-то спереди.

– Да что это такое?! – вопрошали откуда-то сзади.

– Этому хламу давно место в металлоломе! Стыд и срам! Двадцать первый век, а мы на этом ржавом корыте передвигаемся!

– Лоховоз!

Салон автобуса снова наполнился звуками, но не работающего двигателя, а руганью пассажиров. Кондукторша стала медленно, но верно продвигаться к водительской перегородке, чтобы разведать обстановку. Особо нетерпеливые поспешили покинуть салон обездвиженного автобуса.

А мне стало очень обидно за ЛиАЗ. Он не заслужил всех этих обидных слов и прозвищ. Да, автобус старый, но разве от хорошей жизни он до сих пор в строю?

Автобусу будто самому было стыдно за этот конфуз, а после таких неласковых слов в его адрес ЛиАЗ будто бы приуныл ещё больше.

«Простите, организм уже износился, годы всё-таки берут своё. Что уж поделать...» – как бы просил прощения советский автобус.

Я схватился за поручень и крепко-крепко сжал его, закрыв глаза.

«Ну же! Давай, ЛиАЗик! Не сдавайся! Ты сможешь! Рано тебе ещё на металлолом! И никакой ты не лоховоз, а самый настоящий Луноход, пусть и проездивший всю жизнь на Земле. Пожалуйста, заводись! Заводись!» – бормотал я про себя. Повторяя и повторяя, словно мантру, слово «заводись».

И он завёлся. Помогло! ЛиАЗ услышал меня. Водителю всё-таки удалось привести двигатель в чувство. Автобус продолжил свой путь по маршруту, и я благополучно добрался до школы.

Старенький ЛиАЗ-677М проездил до лета этого года. Я ещё не раз ездил на нём из дома в школу, из школы домой, в художку, просто так катался от конечной до конечной. А летом ушёл на пенсию его водитель, после чего автобус какое-то время держали в гараже, а потом выкатили на улицу, где он одиноко стоял, завалившись на один бок. Грустный и никому не нужный.

Однажды я навестил ЛиАЗ на стоянке автотранспортного предприятия. Автобусу стало значительно хуже. Передняя сторона и левый бок выгорели на солнце, став

скорее персикового цвета, а не оранжевого, фары потускнели.

– Ну, здравствуй, старина... – тихо поприветствовал я старого железного друга.

Сквозь тучи пробился солнечный луч, осветив передок автобуса, словно он улыбнулся мне, обрадовался.

«Здравствуй... спасибо, что навестил, – как бы отвечал мне старенький ЛиАЗ. – А я что-то совсем уже расклеился. Совсем старый уже стал, на пенсии...»

Автобус стоял уже без номеров и зеркал, а за правым дворником от ветра колыхался бумажный листок с единственным словом «списан»...